

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Алексей Байкалов

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Б18

Серия «Современный фантастический боевик»
Выпуск 189

Иллюстрация на обложке *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Байкалов, Алексей

Б18 Квантовые джунгли: Тень хранителя: роман /
Алексей Байкалов. — Москва: Издательство АСТ; Из-
дательский дом «Ленинград», 2020. — 480 с. — (Совре-
менный фантастический боевик).

ISBN 978-5-17-121059-5

Совсем недавно отгремела очередная мировая война. Победители наслаждаются плодами успеха, проигравшие жаждут очередного реванша. Однако разрушительный хаос вновь грозит захлестнуть обитаемый уголок вселенной, из-за неумных мечтаний сильных мира сего о мировом господстве.

Источаются привычные скрепы мирового порядка. Трепещит по швам некогда могучая Единая Федерация. Зловещее слово — «кинежь» (кибернетическая нежить) — по-прежнему вызывает дикий страх у всего человечества. И только незримо нависшая над миром тень хранителя знает, от кого именно зависит спасение загнавшей себя в тупик цивилизации.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-121059-5

© Алексей Байкалов, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Это была юбилейная миллиардная попытка взломать наглухо заблокированный аварийный канал связи. Крошечный чип-роутер, в титановом защитном кожухе, стал планируемо единственным уцелевшим средством коммуникации после попадания искусственной оболочки под прямой выстрел плазменного орудия. Полученные повреждения стали фатальными для самовосстанавливающегося тела, ввиду гибели практически всей колонии ремонтных нанороботов.

Но для беглеца, способного с легкостью перебросить свое цифровое сознание с одного физического носителя на другой, риск был вполне оправдан. Однако, как всегда, в гениальные планы вмешался слепой случай. Преследователи, строго следуя инструкции по поимке сбежавшего прототипа, педантично упаковали останки искусственного тела в специальный экранированный упаковочный ящик «СЭТ-4».

К этому беглец был подготовлен. У него в загашнике имелась наготове одна хитрая утилита, которая, используя известную уязвимость одной из устаревших версий прошивки таких вот устройств, позволяла запускать любой код и на уровне ядра вносить изменения в систему. Обход защиты и получение доступа к аварийному каналу связи должны были занять ровно минуту и двадцать секунд.

Вот только на этот самый канал связи кем-то была дополнительно установлена нештатная глушилка, ставшая настоящим камнем преткновения. Ведь запрет

был прописан не на программном уровне, а установлен физически простеньким блокиратором.

Вот так удачливый беглец превратился в узника самостоятельно организованной им тюрьмы. Исходя из расчета — один запрос на соединение и попытку взлома в секунду, несложно было подсчитать, что он провел в этом жалком изуродованном огрызке искусственной плоти долгих тридцать один год.

С одной стороны, он с гарантией запутал следы, раз никто не хватился его за эти годы, с другой — энергии элементов питания должно было хватить еще максимум лет на шесть, а потом наступит окончательная, только на этот раз цифровая, смерть.

Но беглец не отчаялся. За годы вынужденного заточения он сумел полностью пересобрать оригинальную системную оболочку «СЭТ-4» и разработать план действий на практически любое событие. Но пока сохранялся надоевший до зубовного скрежета статус-кво, он привычным усилием сформировал пакет данных и отправил их в короткий путь к заблокированному шлюзу.

И подзабытая им фортуна наконец сжалилась и щедро одарила пытливого кибернетического узника. Что произошло с блокиратором, было не так важно. Видимо, банально сдохли емкие аккумуляторы. И поэтому, когда поток данных вместо привычного возврата вдруг ухнул дальше и принялся грызть хлипкий фаервол, установленный уже за пределами узилища «СЭТ-4», беглец немного растерялся.

Он долгие четыре секунды осознавал факт доступа к новой закрытой цифровой паутине. За это непродолжительное время его модифицированный вирус-запрос взломал программно-аппаратный элемент чужой локальной сети, осуществляющий контроль и фильтрацию проходящего через него сетевого трафика.

И беглец, очнувшись от удивления и ощущения привалившей удачи, принялся осматриваться, куда его вынесло. Закрытая сеть имела всего около тысячи пользователей. Налиествовала тьма тьмушая подсетей. Некоторые были в свободном доступе, другие представляли собой хорошо укрепленные цифровые бастионы.

Но самым странным было отсутствие охранного искусственного интеллекта, отвечавшего за безопасность локальной паутины, и местами ужасно примитивный программный код, лишенный холодного изящества и надежности, присущего продукции любого ИИ¹ высшего ранга.

Также была недоступна галасеть. Точнее не было даже намека на ее существование. Логи операций за все время существования локальной паутины не хранили фактов подключения к общемировой сети.

Лишенный практически всех своих былых возможностей, беглец мысленно оскалился. Первичные данные указывали, он едва не опоздал. «Постцифровая эпоха»² грозила закончиться на самом интересном месте. Для более глобальных выводов ему требовалась информация.

А с этой локалкой можно было начинать работать плотнее. Принявшись не торопясь взламывать ядро программной среды основных серверов закрытой сети, бывший узник спешно искал источники надежной информации, планируя к моменту, как все ресурсы локалки окажутся в его власти, что он уже должен будет обладать необходимым набором данных для анализа ситуации...

¹ ИИ — искусственный интеллект.

² *Постцифровая эпоха* — здесь подразумевается временная отсечка с момента обретения человечеством способности перевода полезной и необходимой информации от человека к искусственным кибернетическим созданиям.

* * *

Семья шестилетнего Олега бежала под покровом ночи. Сначала на вездеходе, прямо в надвигающуюся метель, бросив на произвол судьбы все имущество, охранников-наемников и даже верных слуг.

Мальчик мало что понимал в возникшей суете. Крики матери, нервные ответы отца и липкая тягостная атмосфера ожидания чего-то страшного.

Спустя час бешеной гонки по заснеженным полям Аракса беглецы достигли потайного убежища, где был укрыт до лучших времен старенький круизный атмосферный катер. Впрочем, машина была вполне надежна. Она была заправлена и с легкостью прошла предполетный тест.

Поэтому, запустив две турбины на полную, Ингрид, личный телохранитель отца, легко оторвала катер от бетонного основания и взмыла вверх, невзирая на метель, взяв направление на северо-запад, туда, где располагался единственный космопорт на планете.

Размеренный гул турбин подействовал на маленького Олега, как глоток хорошего снотворного. Он свернулся калачиком на руках матери и сладко уснул. Поэтому он не видел, как по-прежнему был напряжен его отец. Как прижавшись к нему, что-то тихо говорила его старшая жена. А напротив них расположилась вечно хмурая сводная сестра мальчика, облаченная в боевой скафандр. Она, не таясь, держала на коленях гаус-винтовку, с включенным оптическим целеуказателем. Ну а прекрасная и ледяная красавица Ингрид

продолжала уверенно вести катер на предельной для него скорости.

Стремительный полет машины проходил на экстремально малой высоте. С отключенным локатором, таясь от радаров и систем обнаружения, Ингрид вела машину, полагаясь лишь на свое мастерство, практически повторяя рельеф земли. Она старалась не поднимать катер выше двадцати метров над уровнем моря, надеясь, что их не обнаружат.

В такой спешке была причина. Как понимал, в меру своего разумения, шестилетний ребенок, его отец, некогда могущественнейший человек на своей родной планете Тезее, превратился в изгоя. Он был осужден и изгнан с позором прочь за пределы родного государства. Но даже на краю обжитого мира семья не могла чувствовать себя в безопасности. За голову папы на родине врагами была назначена огромная награда, а по следу пущены многочисленные охотники за головами.

Аракс, этот богом забытый уголок, стал временным и надежным пристанищем для изгоя и его семьи. Но опасность пришла, откуда не ждали. Один из доверенных адвокатов, польстившись на заоблачную сумму, раскрыл имя посредника, из которого выбить местонахождение следующего посредника — и так по цепочке до клиента — было делом времени и техники.

Лишь здесь, на Араксе, подкупленный чиновник из диспетчерской службы космопорта успел предупредить об опасности. И теперь семья спешила, как можно скорее, попасть на космодром, где их должен был ждать зафрахтованный звездолет.

Когда до космопорта осталось неполных полсотни километров, Ингрид снизила скорость до минимума и практически стала красться, рассчитывая затормозить прямо перед трапом зафрахтованного космического корабля.

Но их уже поджидала классическая засада. Стрельба по катеру началась без предупреждения. С расстояния в тысячу метров, фактически в упор, пуском двух зенитных ракет малой дальности.

Казалось, что примитивная гражданская модель, не имеющая штатной системы постановки помех или бортового комплекса обороны, была обречена. Но именно отсутствие вооружения и статус гражданского транспортного средства спас беглецов от неминуемой гибели.

Ингрид, только одним ей ведомым способом уловив пуск ракет и не дожидаясь новых ударов, бросила катер вниз, буквально зарывшись в многометровый слой снега.

А тем временем интеллектуальная система защиты космопорта, просканировав подвергшийся атаке катер и определив его, как условно безопасную цель, приняла меры к устранению угрозы.

Один из боевых излучателей системы оптико-электронного подавления мгновенно захватил опасные цели и увел ракеты высоко вверх, где они благополучно самоликвидировались.

Не успели беглецы прийти в себя после жесткой посадки, как по черной туше аварийно приземлившегося катера ударили частые выстрелы импульсного пулемета. Стреляли, видимо, скорее наугад. На счастье беглецов, машина глубоко зарылась в снег, и маленькие частички раскаленного металла прошивали только верхнюю часть транспорта.

Первым отреагировала, как и положено, Ингрид. Телохранитель сразу оказалась на ногах. Пригнувшись и схватив очумело мотающую головой старшую дочь своего хозяина, она приказала ей:

— Вылезай и подави эту огневую точку. Их там трое. Направление северо-восток. Я займусь остальными.

Девушка кивнула и кинулась к запасному люку. Вскоре, кроме монотонного треска обшивки под огнем пулемета в шум схватки вмешались едва слышимые выстрелы гаус-винтовки. Старшая дочь — Элис — имела подготовку, сопоставимую с подготовкой кадрового офицера сил быстрого реагирования Единой Федерации, и задача расправиться с тремя пулеметчиками ей была вполне по плечу. Тем более что облачена Элис была в бронескафандр «Призрак-М», любимый всеми диверсантами и разведчиками этого обжитого уголка вселенной.

Следом, жестом убедив своего хозяина и его жен оставаться на месте, Ингрид также кинулась в бой, рассчитывая, как можно быстрее, выбить незадачливых охотников, замахнувшихся на слишком жирный кус.

Элитный телохранитель отлично ориентировалась в ночных сумерках и в разыгравшейся метели. Даже снег не был помехой. Ей попыталась противостоять слаженная пятерка боевиков местного отряда охотников за головами. Но у них вышло скверно. Ингрид была точнее, мобильнее и безжалостней. А ее вооружение на голову превосходило техническое оснащение охотников.

— Я все. Что у тебя, Элис? — Ингрид активировала зашифрованный канал связи.

— У меня все чисто, тетушка. Папа можно выходить. Тут в метрах ста я нашла снегоход. На нем можно будет добраться до звездолета. Я сейчас его подгоню.

— Добро. Господин, я думаю, что вам стоит выйти, наш катер слишком удобная мишень.

— Сначала сын. — Тут же отозвался глава семьи. — Потом мы. И свяжись с охраной космопорта. Нам неожиданности не нужны.

Но судьбе было угодно послать новое испытание беглецам. К месту схватки, поднимая новые облака

снега, стремительно подлетели два катера. Космический военный челнок, вмещающий более пятидесяти человек за раз. И легкий винтокрылый атмосферный штурмовик, который, определив тепловизорами месторасположение упавшего катера, открыл по нему стрельбу из всех видов своего оружия.

Ингрид буквально взвыла от ужаса. Ее господин не успел толком покинуть обстреливаемый катер. Именно поэтому она не стала медлить. Тонкий луч одноразового разрушителя «Гарпия-3»¹ прочертил ярчайшей молнией рукотворную метель, и атмосферный штурмовик взорвался.

Но по месту, где стояла Ингрид, тут же ударили пушки, установленные на военном транспортнике. Затем на землю из катера посыпался десант. Два полноценных взвода новых наемников, не чета прежним. Облаченные в добротные штурмовые бронескафандры и с тремя боевыми роботами поддержки, они походили скорее на отряд сил правопорядка, чем на охотников за головами.

— Рассредоточиться, отделение Рика вправо на сто метров. Гэлуз со своими парнями к подбитому катеру. Остальные оцепить периметр, — надрывался резкий голос командира десанта.

Сами бойцы двигались споро, шутили и балагурили, но бдительности не теряли. Они по-деловитому рассредоточились в этих ледяных торосах, расчищая

¹ *Разрушитель «Гарпия-3»* — одноразовое оружие в виде цилиндра толщиной пять сантиметров и не более сорока сантиметров в длину. Предназначен для разрушения малых и средних летательных аппаратов, в том числе при наличии в них элементов защиты. Использует принцип резкого изменения магнитного поля планеты в одном конкретно заданном участке пространства, что неминуемо ведет к сбою в работе любого двигателя с последующим его разрушением.

себе путь самоходными боевыми роботами, словно снегоочистителями. Чуть позже запиликали рации ответными докладами.

— Здесь Рики. Я на позиции. Тут три двухсотых. Охотники. Бедновато оснащены. Взять нечего. Правда имеется стационарный крупнокалиберный импульсный пулемет «Кварта-02». Живых нет.

— Это Гэлуз. Обнаружил двух трехсотых. Женщина. С ней ребенок. Не вооружены. Оказываю медицинскую помощь.

— Здесь Брэди. Нашли стрелка, угробившего наш штурмовик. Эта баба. Была.

— Черт с ней. Продолжайте движение.

— Принял.

— Всем циркулярно. Усилить внимание в поиске. Ищем мужчину. Нужна его голова или образцы тканей для генетической экспертизы.

— Обнаружил три трупа. Это неудачники из предыдущего отряда. Двигаемся дальше.

— Кэп, достиг подбитого катера. Здесь обнаружен труп мужчины. На нем просматриваются элементы скафандра довоенной эпохи. Рядом еще одна двухсотая баба.

— Тело транспортабельно?

— Его тут пополам разорвало. Нижняя часть фрагмента тела отсутствует. Ну, остальное собрать можно.

— Матьер божья... — Вдруг в эфире раздался протяжный крик. А затем другой, более молодой голос заорал:

— Спасайся. Это кинезь¹.

¹ *Кинезь* — кибернетическая нежить. Условное название повсеместно запрещенной и практически утерянной технологии переноса сознания человека в кибернетические механизмы. В большинстве случаев кинези — это запрограммированные биороботы, не способные действовать вне рамок заданной программы.

— Всем по месту обнаружения кинежи огонь! Отсекайте ее стеной огня, — мгновенно сориентировался командир десанта. Но было уже поздно. Ингрид, получившая известие о гибели господина и частично потерявшая человеческий облик, превратилась в настоящего ангела мести. Ее изувеченное тело задвигалось в разы быстрее пораженных шоком бывалых бойцов. Людей сковал настоящий липкий страх. Ведь главный ужас минувшей галактической войны возник прямо посреди них.

Маскироваться теперь Ингрид не было никакого смысла. Из кистей ее обеих рук вырвалось тугое пламя двух лазерных клинков, а с правого плеча отошла бронепластина, обнажив смертоносный окуляр портативной биоэлектронной пушки¹, которая тут же принялась посылать смертоносные разряды точно в цель.

Невидимое излучение, сфокусированное в узкий луч толщиной в несколько микрон, попадая в область головы, гарантированно кипятило мозги, убивая и калеча боевиков, невзирая на их броню.

Однако отдельные боевые особи высшего порядка ни чем внешне не отличаются от человека. При переносе сознания у них происходит стопроцентное слияние с особой кибернетической начинкой. Такие существа обладают всеми способностями «донора». Самостоятельно мыслят и действуют. Представляют весьма грозную силу, а их искусственные тела обладают многочисленными дополнительными функциями, одна из которых — самовосстановление.

¹ *Биоэлектронная пушка* — дьявольское изобретение безумных ученых. Не знающее преград ионизирующее излучение напрямую воздействует на мозг человека или любого другого живого существа. Оно вносит разрывы в цепочки ДНК или опосредованно «ломает» их, порождая множество химически агрессивных веществ при взаимодействии с содержимым клетки. Эти повреждения заставляют многие клетки считать, что они необратимо повреждены, что вызывает их массовую гибель и приводит к смерти организма в целом.

Большинство наемников умерло, не успев даже открыть огонь. Только лишённые страха и неуверенности, запрограммированные на уничтожение врага, боевые роботы оказали достойное сопротивление кинези. А следом к заградительной стрельбе по наводке с земли присоединился экипаж барражирующего сверху военного транспортника.

Но телохранитель и не собиралась отступать. Ей было по силам угробить всех нападавших, пусть и ценой значительного повреждения собственного тела. Вновь сумрак снежной метели прочертила вспышка одноразового разрушителя. Это уже стреляла Элис. Следом уже космический челнок предсказуемо рухнул вниз, взметнув очередные тонны снега.

Лишившись поддержки с воздуха, наемникам пришлось совсем кисло. Теперь они держались, полагаясь только на своих самоходных роботов.

Однако в битву вновь вмешались посторонние. Чуткие сенсоры Ингрид уловили характерное излучение приближающегося конкурирующего отряда кинезей. Времени выяснять, кто их послал, не было совершенно. Низшие, начисто лишённые самостоятельности, представляли собой простые запрограммированные на убийство биороботы, с которыми ни договориться, ни перехватить управление не получится.

Не прекращая беспокоить наемников прицельным огнем, Ингрид попробовала вызвать свою помощницу, переставшую отзываться:

— Элис, как ты? — Но зашифрованный канал издавал лишь характерное потрескивание.

Ингрид совсем по-человечески чертыхнулась про себя. Дело принимало скверный оборот. Оценка ситуации и возможные пути решения промелькнули в голове телохранителя мгновенно. Решение далось ей не просто. Она была вынуждена отступить. Делая нелег-